

Е. В. Гудкова

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЯ: ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ФЕНОМЕН (о книге «Инновационный вектор экономики знания»)

Логика и структура рецензируемой монографии (2), подготовленной авторским коллективом ИЭОПП СО РАН, предполагает всестороннее рассмотрение экономики знания в условиях развития инновационного вектора, а также раскрывает региональные особенности экономики знания (на примере Сибири). Инновационный вектор предопределяет основной замысел монографии и позиции авторов среди всего многообразия существующих подходов к рассмотрению и верификации теоретических построений в границах эволюционной теории: «Инновационный вектор экономики знания — целенаправленная деятельность в обществе знаний, которая обеспечивается за счет роста инновационного сектора продукции и услуг постиндустриальной экономики, ускоряет трансформацию ресурсно-индустриальной экономики в экономику знания» (2, с. 7).

Данное исследование необходимо представить более подробно в соответствии с авторскими намерениями рассмотрения «феномена» экономики знания, по определению в презентации монографии. Первый раздел — «Экономика знания: методология оценки основных составляющих инновационного потенциала» — задает основные ориентиры исследования и представлен наиболее распространенными теоретическими разработками в рамках эволюционного подхода относительно дефиниций «экономика знания», «инновационный потенциал».

Существенным замечанием относительно использования представленных теоретических построений в рамках данных теорий можно назвать их ориентацию на условия и задачи эволюционного развития общества при за-

данных параметрах перспективных трендов. Такое положение пренебрегает основополагающим принципом дефиниции «развитие» в работах Й. Шумпетера, к которому он относит не категорию эволюционного движения с существующими предпосылками, а категорию резкого скачка.

Суть теории экономического развития Й. Шумпетера заключается в следующем. Во-первых, значение дефиниции «развитие» основывается на необходимом условии наличия скачка, разрыва в противоположность распространённому пониманию развития «как «закономерных» и, в том или ином смысле, предсказуемых и непрерывных изменений, каждый последующий этап которых становится понятным только будучи основан на предыдущем» [7, с. 848—849]. Поэтому определение терминов «динамика», «рост» приобретает также иное значение и требует необходимого уточнения. Во-вторых, предвидение наилучшего результата развития экономической системы опирается на необходимые и достаточные условия среды, которые могут быть только необходимыми для скачкообразного движения. «Определённые условия среды, конечно, всегда необходимы для конкретного содержимого новой конструкции» [7, с. 845].

Таким образом, возникновение нового в соответствии с теорией экономического развития есть результат скачка в поступательном движении агентов экономической системы. Зависимость определения понятия «рост» в этой связи выражается Й. Шумпетером: «То, что в только что описанном общепринятом понятии называется развитием, я обычно называю ростом. Конечно, рост может быть и отрицательным» [7, с. 849].

Авторский подход в обосновании категорий «экономика знания», «инновационный потенциал», «инновационный вектор» не вызывает вопросов в рамках устоявшихся подходов, ориентированных на эволюционное развитие, но при выделении нового, определяющего экономику знания как «феномен» настоящего этапа общественного развития, вызывает сомнения.

Действительная суть нового в экономике знания определяется не только приоритетной ролью знания, «...в которой инновационные процессы (производство, приобретение, распространение и практическое применение знаний) превратилось в главную движущую силу социально-экономического развития. Главная задача — рост эффективности использования знаний во всех отраслях экономики и во всех областях общественного развития» (2, с. 12), но и рядом приоритетных принципов развития в условиях постиндустриального общественного развития. Выделение только объективного характера развития общественного производства при несущественном значении субъективных характеристик вызывает неоднозначность не только в использованном категориальном аппарате, но и в самом принципиальном теоретическом подходе.

В качестве объективного в данном исследовании предлагается принимать значение фактора знания в общественном развитии и его измерение индексом знания, который определяется как «средняя величина, состоящая из трех индексов — образования, инноваций, информационных технологий и коммуникаций (ИКТ)» (2, с. 15). Субъективное в данном случае — факторы развития общественного производства в условиях приоритетного значения неовещественного труда, нематериальных факторов производства, которым не уделено должного внимания.

Возможность в дальнейшем использовать представленные категории ограничивает авторов при обосновании и выделении характеристик экономики знания, инновационного потенциала в соответствии с основными процессами постиндустриального развития: «В заключительные десятилетия XX века индустриальный труд утратил гегемонию, и на смену ему пришел «неовещественный труд», то есть обеспечивающий либо создание нематериальных благ — знаний, информации, связей или отношений, либо эмоциональной реакции». Нематериальный труд меняет природу эксплуатации: теперь это «не присвоение стоимости, а скорее это захват ценностей, произведенных в кооперативном труде». Суть нематериального труда в его предельно общественном характере: производимые им знания, связи, привязанности принадлежат всем [4; 5].

Авторское представление об экономике знания определяется также выделением и трактовкой категории «инновационный потенциал», который рассматривается «как способность национальной инновационной системы к трансформации накопленных к текущему моменту знаний и технологий в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей (субъекта-новатора, потребителя, рынка и т. п.). С этим определением схоже конкретное определение ряда западных экономистов, которые определяют *национальный* инновационный потенциал как «способность разрабатывать и коммерциализировать новые технологии, продукты и организации бизнеса» (2, с. 34). В противовес общепринятому понятию «инновационный потенциал» предлагается дефиниция «инновационный вектор», которая, по мнению авторов, характеризуется интегральной оценкой экономики знания. Интегральная оценка выделяет инновационный вектор экономики знания с учетом каждой из основных составляющих экономики знания в более развернутой форме, чем существующие статистические и экспертные индикаторы в различных подходах. Они ориентированы на характеристику «собственно инновационного потенциала, если исходить из индикаторов, характеризующих, прежде всего, инновационную систему как таковую» (2, с. 48).

Таким образом, результирующий показатель развития экономики зна-

ния — это инновационный вектор, который есть интегральная оценка «на основе отбора показателей из различных вышеназванных методик, которые, прежде всего, предназначались для оценки локального потенциала деятельности национальной инновационной системы и лишь частично учитывали действие образовательной компоненты и информационно-коммуникационных технологий» (2, с. 54).

Второй раздел — «Тенденции формирования экономики знания. Информационно-коммуникационные технологии, фирмы, отрасли, регионы» — выделяет все значимые элементы, составляющие экономику знания, и значимые элементы ведущих технологий уровня фирмы, отрасли, региона. Своеобразие раздела подчеркивает его структура, включающая все необходимые атрибуты для определения экономики знания в соответствии с выбранным эволюционным подходом развития экономики и общества в целом.

Данная позиция привлекает своей постановкой, ориентированной на всеобъемлющий охват самых разнообразных проявлений экономики знания в экономическом пространстве России, в отраслевом разрезе. Однако выбранные в качестве оценки сравнительные показатели не предполагают взаимосвязи с предложенным в первом разделе подходом интегральной оценки экономики знания на основании инновационного вектора и матричной оценки каждого компонента столбца матрицы (2, с. 49). В качестве столбца матрицы, в соответствии с авторским подходом, предлагается характеристика четырех составляющих экономики знания: 1) образование; 2) инновационная система; 3) ИКТ; 4) институциональная среда, в том числе институциональная среда для инноваций.

Развитие теоретических положений первого раздела дополнено описанием и оценкой тенденций формирования основных элементов экономики знания в России с использованием существующих мировых (ОЭСР, ВТО, ВБ) и отечественных статистических и экспертных оценок.

Предпосылки дальнейшего развития экономики знания в России рассматриваются в региональном контексте с привлечением оценочных индексов авторской методики, «максимально приближенной по показателям к методике Всемирного Банка (ВБ), но вместе с тем, по ряду показателей, она (по объективным причинам ведения статистики в РФ) не сопоставима с международной методикой расчета индекса экономики знания (ИЭЗ)» (2, с. 116). Поэтому авторы предложили замещение показателей международной статистики оценки экономики знания отечественными статистическими данными. Такое замещение предусматривает как сопоставимое, так и несопоставимое использование параметров для оценки. В монографии адаптация методики национального уровня к уровню регионов России предусматривает почти полное перенесение международного интегрального индекса

экономики знания в условия регионального статистического учета показателей, «количественно характеризующих важные параметры «видимого и невидимого знания»: патенты, число исследователей, вовлеченных в систему науки, численность населения, охваченного системой образования; технические средства, способствующие переработке и распространению знаний и информации, экспертные оценки состояния институциональной среды» (2, с. 117).

Авторская часть представленной методики позволяет выделить оценку индекса экономики знания по регионам РФ в составе, предложенном методикой Всемирного банка: 1) индекс ИКТ, 2) институциональный индекс,

3) индекс инноваций, 4) индекс образования, и составить рейтинг субъектов РФ в порядке убывания индекса экономики знания. К сожалению, количественная оценка динамики рангов индексов экономики знания топ-десятки субъектов РФ не подкрепляется экономическим обоснованием изменений по субъектам РФ за 2000 (2006¹) — 2008 гг. в соответствии с представленным в первом разделе авторским подходом количественной оценки инновационного вектора экономики знания. Выделение групп причин, определяющих мотивации к инновациям в региональной экономике, выдержано в стиле общих представлений. Мотивации включают как развитие территории в условиях ограниченных ресурсов, так и ограничения системного характера, связанные с расположенными на территории предприятиями оборонно-промышленного комплекса, что опосредованно определяет присутствие инноваций в соответствии с теорией экономического развития, концепцией национальных инновационных систем. Это подтверждает сложившееся положение с инновациями в России. О них много говорят, к ним призывают, но они не стали такой органической составляющей экономики, как, например, Силиконовая долина в США [3, с. 80].

В соответствии с заявленными в монографии целями и задачами исследование определяет взаимодействие основных элементов экономики знания и инновационного вектора. Это предполагает изучение всего многообразия не только существующих подходов и теоретических положений, но и оценочных параметров — статистических и экспертных. Авторский коллектив предпринял попытку своеобразной обобщающей работы с самыми разносторонними критериями отбора и классификации существующего теоретического и экспертно-статистического набора мировых и отечественных исследований экономики знания. Возможности такого рода исследований охватывают направления различных теоретических школ, что позволило в монографии выделить эволюционный подход теории экономического развития и допол-

¹ Текст — 2006 г. (2, с. 117); рисунок 13 — 2000 г. (2, с. 118).

нить его основные положения в части более обоснованного представления сектора инновационных продуктов и услуг экономики знания. Успешность представленной коллективной монографии в этом смысле не вызывает сомнения и, что особенно привлекает, позволяет наметить новые возможности исследования в рамках предложенного подхода интегральной оценки инновационного вектора экономики знания.

В соответствии с предлагаемым подходом выделение основных составляющих элементов экономики знания — это не более чем развернутая характеристика существующих методик оценки экономики знания ОЭСР и Всемирного банка. Поэтому новизна исследования заключается именно не в частичном, а в более полном учете действия «образовательной компоненты и информационно-коммуникационных технологий» (2, с. 54). Дальнейшее исследование преобразует все необходимые оценочные индикаторы в соответствии с требованиями официально публикуемых статистических данных в РФ, в том числе регионального уровня. Это может быть успешным с точки зрения возможности адаптации существующих теоретических и экспертно-статистических подходов к оценке российской действительности., но вызывает и недоумение при рассмотрении теоретических и практических аспектов авторского подхода интегральной оценки экономики знания на основе инновационного вектора.

Все, что привнесено авторским коллективом, вызывает несомненный интерес и привлекает более чем обширным видением проблемной области в развитии процессов формирования экономики знания в РФ. Тем же видением всего нового, что происходит на уровне региона, авторы представляют все необходимые доказательства наличия элементов экономики знания, выделяя в качестве полигона происходящих процессов Новосибирскую область, Сибирский федеральный округ.

Дальнейшее развитие в монографии наиболее важных аспектов составных элементов национальной инновационной системы не вызывает сомнения в четкости и предельной тщательности исследования институтов экономики знания. Значимость данного раздела — это глубокое понимание процессов, происходящих в экономике знания, и четкость изложения наиболее перспективных направлений развития институтов стимулирования высокотехнологичных отраслей экономики.

Выделяя роль государственных органов и их инструментов в развитии институтов, создании инновационной среды, авторы определяют все необходимые условия и факторы совершенствования механизма государственного управления и контроля развития инноваций. В соответствии с авторским подходом основная роль и значение государственного управления инновационным развитием — есть основное слагаемое успеха в условиях формиро-

вания экономики знания России. В этой связи очень значительный масштаб государственного участия, по версии авторов, соответствует не только мировому опыту, но и является наиболее приемлемым гарантом успеха развития инновационного сектора в экономике РФ.

Данное положение требует дополнительного обоснования с точки зрения как исключительности применения концепции национальных инновационных систем, так и существующих подходов оценки результата государственного участия не только в формировании инновационной среды, но и финансировании, прямом и косвенном, инновационных проектов с привлечением государственных корпораций. Это относится и к законодательному закреплению особых экономических зон, технопарков, инновационных кластеров, приобретающих статус таковых на основании указа о создании, а не развивающихся в соответствии с основными экономическими законами формирования экономики знания.

Образование и институциональная среда более подробно представлены в третьем и четвертом разделах рецензируемой монографии и продолжают описательный характер основных тенденций развития экономики знания, заявленный во втором разделе.

Третий раздел — «Рынок экономики знания» — включает главу 10 («Продукция и услуги экономики знания») и главу 11 («Преодоление барьеров невосприимчивости инноваций»). Восприимчивость к инновациям традиционно называется в перечне необходимых и достаточных условий развития экономики знания, инновационной экономики. Выбранный в данном монографическом исследовании ракурс позволяет оценить восприимчивость нововведений в РФ, субъектах РФ в сравнении со странами развитой рыночной экономики. Такое сопоставление дает возможность убедительно показать основные действующие мотивации к инновациям в условиях становления и развития рыночного типа хозяйствования.

Вызывает несомненный интерес возможность выделения значимых для развития теории экономики знания выводов концептуального характера.

1. Экономическое благополучие населения страны (отдельного региона) может быть достигнуто совсем не обязательно на основе использования высоких технологий, а является следствием рациональной организации экономики в целом на базе накопленного финансового, производственного и кадрового потенциала, исторически сложившейся высокой общей культуры производства.

2. Противодействия нововведениям при всем многообразии причин зависят в первую очередь от уровня культуры, образования населения и характера производства, преобладающего в стране или в регионе.

3. Переход к массовому производству на базе высоких технологий дол-

жен происходить не только по мере созревания или создания научно-технических предпосылок и экономических условий, но и изменения массовой психологии, общественного сознания.

4. В условиях современной российской рыночной экономики препятствием для инновационной деятельности может стать также ее рисковый характер.

Главными носителями риска являются крупнейшие промышленные предприятия (2, с. 165). Вызов инновационного развития не только предусматривает наличие определенного набора условий и институтов, но, как подчеркивается в монографии, и в странах с развитой формой общественного производства требует соблюдения принципов и законов создаваемой экономической системы нового типа.

Возникновение идей не имеет четкой определенности и предсказуемости в условиях необходимости планирования и прогнозирования развития общества, экономики в целом. Решение данной задачи требует использования теоретических подходов, учитывающих качество роста в условиях приоритета труда неовещественного, а также учитывающих необходимое и достаточное условие производства нового знания — когнитивность¹.

Такое условие вызывает возможность выделения основных индикаторов развития экономики, основанной на знании, в части выдвинутого первого основного положения. Эти индикаторы позволяют оценить не только количество произведенного нового во всем созданном новом, но и качественное содержание процесса производства в условиях приоритета нетоварного обмена потребительских стоимостей, основанных на качестве специфического продукта труда неовещественного — знания.

Взаимодействие экономики знания и инновационного вектора, направленность которого интригует, вызывает несколько замечаний общего характера.

Первое замечание относится в большей степени к результатам представленной монографии и касается взаимообусловленности процессов формирования экономики знания и типа экономической системы, которые не получили должного развития. «Формирование экономики знаний — сложный и многоэтапный процесс, в котором административные методы управления в СССР сыграли во многом позитивную роль, особенно для развития науки и образования. Вместе с тем, в условиях рынка формирование экономики знания должно учитывать отраслевые и региональные особенности РФ. Государству в развитии отдельных элементов экономики знания по-прежнему должна принадлежать лидирующая роль и координа-

¹ Когнитация — когнитивно-коммуникативное взаимодействие [6, с. 78—79].

ционная функция как субъекту на мировом рынке знаний и информации» (2, с. 262).

Следующее замечание касается необходимости представления не только явного, но и неявного знания при рассмотрении основных элементов инновационного вектора экономики знания. Данный аспект в незначительной степени отражен в монографии в части, посвященной исследованию развития инновационного потенциала: «Помимо основного определения инновации Й. Шумпетер разделял понятия нововведения (как первичной идеи для создания продукта или производственного процесса), инновации (как превращение продукта в коммерческий продукт) и комбинацию инноваций» (2, с. 26). «Создание знания является непрерывным процессом динамического взаимодействия между подразумеваемым (*tacit*) и очевидным (*explicit*) знанием» [1], что не может не вызывать определенного взаимодействия и его равнозначного присутствия в элементах как инновационного вектора, так и экономики знания. Соответственно постепенное превращение продукта интеллектуальной собственности в продукт коммерческий и есть самая значимая характеристика общества и экономики знания в части всего, что накоплено не только как результат материального производства, но производства знания неявного, подразумеваемого.

Третье замечание касается оценки вклада авторов коллективной монографии в развитие теории экономики знания в рамках эволюционного подхода и выделение основных, наиболее интересных теоретических и аналитических построений, которые предполагают дальнейшее развитие ключевых положений авторской системы интегральной оценки.

Интегральная оценка характеризует инновационный вектор экономики знания с учетом каждой из основных составляющих экономики знания, в более развернутой форме, чем в действующих и предлагаемых экспертных оценках. Дальнейшее применение разработанного авторами подхода и системы индикаторов может быть рекомендовано специалистам в области планирования инновационной деятельности на национальном, региональном и фирменном уровнях управления, а также аспирантам и преподавателям экономических и технических высших учебных заведений.

Широкое применение результатов монографии обусловлено не только выделением всех основных ресурсов экономики знания, но и их оценкой в отраслевом и территориальном аспектах для развивающейся экономики знания России. Такое распространенное видение значения экономики знания поддерживается исследованиями в соответствии с основными тенденциями мирового уровня в части теоретических и экспертно-аналитических индикаторов оценки и обоснования направлений развития общества в условиях приоритета неовещественного труда, который определяет тип обществен-

ного производства и основные перспективы развития общества, что предполагает проведение исследований по оценке результирующего показателя экономики знания в части инновационной и научно-технической составляющей и вектора перспективного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Икудзиро Н., Хиротака Т.* Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / пер. с англ. А. Трактинского. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2011. 384 с. URL: http://www.12manage.com/methods_nonaka_seci_ru.html (дата обращения: 12.10.11).
2. Инновационный вектор экономики знания / науч. ред. Г. А. Унтура; А. В. Евсеенко [и др.]; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экон. и орг. пром. произв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 279 с.
3. *Минакир П. А.* Инновационная экономика // Новая экономика. Инновационный портрет России. М.: Центр стратегического партнерства, 2008. 510 с.
4. *Миронов В.* Книга, которая взрывает все стереотипы. URL: http://exlibris.ng.ru/kafedra/2006-12-07/4_filosofia.html (дата обращения: 24.11.11).
5. *Негри А., Хардт М.* Множество: война и демократия в эпоху империи / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.
6. Слово в предложении / под ред. Л. М. Ковалевой (отв. ред.), С. Ю. Богдановой, Т. И. Семеновой. Иркутск: ИГЛУ, 2010. 281 с.
6. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.